

Глава 6. Бродящий во снах или тайна золотых часов

Гильза упала на потрескавшийся асфальт, раздался еле слышимый звон, после которого наступило гробовое молчание.

Школьница в изорванной одежде широко раскрыла глаза, по щекам с новой силой заструились слёзы, когда она поняла, что пуля вошла прямо в лоб её защитника.

- Так я... умру? – будто не веря в сказанное, Мотохама вытер со лба капельку загустевшей крови и свалился с ног. Его тело приняло неестественную позу, став похожим на сломанную ветвь.

Испуг жирдяя прошёл, на лице появилась ухмылка. Мерзавец осознал, что пути назад не будет. Только что он убил школьника, после этого никакие прятки не помогут ему скрыться. Полиция рано или поздно отыщет виновника, а это значит, что сейчас – последний шанс насладиться невинной плотью старшеклассницы.

- Ну же, милая. Почему ты плачешь? Я же убил сопляка, который хотел разлучить нас. Он мешал нашей любви.

- Я не знаю вас! – выкрикнула девушка и попыталась встать, но ноги напрочь отказывались слушаться.

- Врёшь! Ты должна любить меня, грязная сука!!!

- Прошу, не трогайте меня... Прошу... – уйдя в себя, школьница зажмурилась. Почти шёпотом она начала молиться: – Боженька, пожалуйста, пошли мне спасение от грязных рук, разреши моему ангелу-хранителю защитить меня.

Бормотание девчонки только злило жиртреста, и тот, не на шутку рассвирепев, оскалился. Боров подошёл к старшекласснице и ухватился за её волосы, поднимая девушку с земли. Грязная, избитая, заплаканная. На её лице смешалась каша из крови, слёз, слюны и соплей. В таком виде она совершенно потеряла женственный возбуждающий вид жертвы. По крайней мере для обычного человека. Жирдяю же наоборот нравилась эта картина. От нетерпения он облизнулся, послышался запах зловонного дыхания – язык насильника проник в ухо школьницы.

- Тебе нравится? Ффффф, – мужчина приняхался. – Шампунь с ароматом кокосового молока. Очень апп...

ХРЯСЬ

Ни с того ни с сего боров ослабил хватку, и жертва выскользнула из его рук. Но школьница не могла бежать – не только ноги, но и голова отказывались признавать истину. Она сидела на коленях, широко раскрыв рот и наблюдая за тем, как бьётся в конвульсиях мужчина, мгновение назад желавший опорочить её.

Из груди жирдяя торчала чья-то окровавленная рука. Кулак перебил грудные позвонки, разорвал лёгкие и сердце и вышел чуть выше солнечного сплетения. Из-за силы удара на нём было множество ран.

Насильник дёргался, как рыба, выброшенная на берег. Своими мерзкими губами он хватался

за воздух, а изо рта сочилась кровь. Тягучей субстанцией бурая жидкость капала на асфальт, оставляя на нём бурые пятна. В глазах жиртреста стояла пустота. Казалось, сейчас он видит то, что называют «светом в конце туннеля».

- Как интересно, – раздался из-за спины всё ещё трепыхающегося мужчины подростковый голос.

Вытащив из противника руку, Мотохама предстал перед спасённой старшеклассницей во всей своей красе: рубаха изорвана и запачкана кровью, бледная, как снег, кожа контрастирует с малиновыми волосами и ярко-жёлтыми глазами цвета восходящего солнца. Из лба шла тоненькая струйка дыма, как и от кулака. Постепенно раны заживали. Через пару секунд из черепной коробки Хасибе вывалился свинцовый шарик.

- Значит я всё-таки могу восстанавливать тело... Как же? Это происходит в стрессовых ситуациях? Или нужно выполнить некое условие?

Сидя на холодном асфальте, школьница смотрела на Мотохаму влюблёнными глазами. Казалось, её зрачки приняли очертания сердечек. Девушка стиснула бёдра, пытаясь подавить желание.

Ей казалось, что Бог ниспослал ей ангела крови, охотника за злой душой. Она видела в незнакомце спасителя, сошедшего со страниц Библии. Человек, которого не смогла убить пуля. Нет, не просто человек, он полубог! Его сила, его красота и смертельный окрас кожи... Всё было настолько притягательным, что девушке хотелось петь.

- Чёрт, я обгадился его кровью. Ааааа, – Мотохама взъерошил волосы, – что же я наделал?! Меня теперь посадят.

Малиновые пряди почернели, зрачки перестали гореть лепестками солнечных лучей, а дымок утих, оставив на месте ран лишь небольшие, еле заметные синяки. Хасибе пришёл в панику, осознав собственное положение. В своих глазах он превратился в убийцу, в то время как в глазах спасённой девочки выглядел ангелом. Даже не обращая внимания на старшеклассницу, Мотохама побежал прочь.

Его ноги налились ещё большей силой, страх разогнал кровь и даже заставил сердце несколько секунд поработать. Никакие преграды не останавливали новоиспечённого убийцу: он перепрыгивал через двухметровые заборы, пробегал над каналами шириной в шоссе, проникал в самые потаённые щели района. И ко всему этому вдобавок Хасибе был неуловим. Его обувь не издавала звуков, дыхания и сердцебиения, как и отдышки, ждать тоже не стоило. Идеальный солдат. Идеальный убийца. Идеальный ангел крови.

Всю дорогу до дома Мотохама прятался в тених, как изгой человеческого общества. Даже когда рядом не было ни души, он скрывался за автомобилями и в живых оградах, а когда ветер приносил обрывки разговоров из открытых окон, разум мальчишки пустел.

«Что же я натворил! Меня найдут, посадят в клетку и будут проводить опыты. Как же я...».

ХНЫК

Одинокий звук всхлипа мгновенно остановил Хасибе. Мёртвый нос учуял вкусный запах, аромат детских кошмаров.

Мотохама в два прыжка взобрался на балкон на втором этаже жилого дома и вошёл в спальню

маленькой девочки.

«Что я здесь делаю? И почему она так вкусно пахнет?» – вопросы звучали один за другим, мешая мыслить трезво.

Типичная комната младшеклассницы. Множество мягких игрушек, на стуле висела аккуратно выглаженная чёрная школьная форма, полусобраный рюкзачок небрежно валялся у кровати, на которой, укутавшись с головой в одеяло, дрожала малышка.

Ей снится страшный сон. Мотохама не понимал откуда, но он точно знал это. Запах страха, запах незащитности, запах невинности – этот букет ароматов он мог оценить как истинный любитель произведений искусства, страстно желающий разузнать о редкой работе как можно больше.

НЮХ НЮХ

«Чёрт, что я делаю. Сначала убил человека, а теперь стою над постелью младшеклассницы и нюхаю её. Как же это всё... неправильно?».

Хотя Хасибе и казалось, что он действует необдуманно, парень-зомби не стал противиться базовому инстинкту, возымевшему верх. А инстинкт этот был до смешного прост. Кроме природы, единственным, что могло заинтересовать Мотохаму, всегда были дети, их интересные и незапятнанные умы. И конечно же, Хасибе не мог устоять перед детскими слезами.

Рука сама по себе потянулась к одеялу, но в паре сантиметров от него застыла. На ней появился блик света, отражённого от чего-то в комнате. Мотохама оглянулся – блик последовал за его взглядом ровно до того момента, как застыл на вазе. В её поверхности Хасибе увидел своё отражение и горящие, как пара светлячков, глаза.

- Что я такое?

ТУКХ

Порыв ветра смёл с письменного стола карандаш. Упав, тот покатился к кровати.

«Нужно уходить. Нужно... но...».

Вкусный запах сна. Запретный плод чьей-то души, сакральное пространство. Ни одному человеку никогда не позволялось увидеть сновидения другого. Это то хранилище тайн и фантазий, у которого нет ни дверцы, ни тем более ключа. Неприступная крепость сознания.

«Я хочу это увидеть!».

Глаз Мотохамы сверкнул ярко-жёлтым огоньком, и его свет проник сквозь одеяло прямо в страхи маленькой девочки.

Она бежала. Бежала со всех ног домой, потому что за ней гналась собака. Большая, размером с фургон, немецкая овчарка с полыхающими огнём глазами и мерзкой сочащейся слюной пастью с тремя рядами зубов. Фантазия малышки играла с ней злую шутку. Самое большое переживание девочки, её боязнь соседской собаки, переросло в ночной кошмар.

И каким-то чудом Мотохама оказался внутри этого кошмара. Он не видел собственное тело, но смог разглядеть необычный силуэт, отражённый в луже собачьей слюны. С точки зрения

девочки Хасибе был похож на кучку линий, неудачный рисунок, даже скорее на каракули, которые получаются, когда пытаешься расписать старую ручку. Беспорядочные линии чернил, собранные в гуманоидную форму, два больших красных глаза-кляксы и несколько выдающихся зубов. Он настоящее чудовище. Малышке следовало бы бояться его, а не собаки.

Однако девочка даже не обратила внимания на вторженца, оставив Хасибе за полем зрения. Во сне она концентрировалась на самом важном, самом эмоциональном элементе – своём страхе. Собака поглощала каждую частичку детской души, пропитывала её ужасом.

Девочке казалось, что она бежит, но на самом деле та стояла на месте. Асфальт, как беговая дорожка, катился прочь, а пёс так и норовил настичь ребёнка и вцепиться зубами. Ещё мгновение, и клыки разорвут нежную детскую плоть. Если только... Верно. Если Хасибе не вмешается.

- Шинто! Фу, нельзя! Плохой мальчик.

Откуда он знает кличку собаки? Почему именно эти слова пришли ему в голову? Мотохама совсем запутался, но команда сработала. Повинуясь хозяину, Шинто уменьшился до размеров щенка и, пару раз тявкнув, начал гоняться за хвостом.

В тот же миг обстановка переменилась. Давящая атмосфера кошмара пропала, а маленькая девочка остановилась, присела около клумбы с цветами и начала считать лепестки.

У Хасибе получилось превратить ночной кошмар в сладкое сновидение, и ему это чертовски понравилось.

Фантазия этой девочки боялась того, что если соседский щенок Шинто вырастет, то станет злой собакой, но у Мотохамы вышло проникнуть в самую суть сна, подсознание, и обратить его, вывернуть наизнанку в угоду собственной воле.

- Я действительно смог управлять её снами. Это чудесно! Если так, то я смогу избавить всех детей от кошмаров, подарить им счастливые ночные часы. Феноменально!

Радуюсь успеху, Мотохама не заметил, как сказочный мирок треснул. Цветы на клумбе завяли, когда малышка обратила внимание на пугающую кляксу в самом углу своего выдуманного мирка.

- О, ты меня видишь? Не хочешь поиграть? – Хасибе приветливо помахал рукой.

Однако всё, что увидела девочка, это расплывчатую кляксу, чужую, необъяснимую, пугающую даже больше, чем соседский щенок Шинто. Вместо голоса человека до её ушей доносился стон, скрежет, треск – какие угодно звуки, но только не разборчивые слова.

- Йааааааааа! Мама!!!

Малдшекласница вскочила на кровати. По её хрупкому телу струился пот, а сердце часто стучало. Ещё бы, ведь она не один час пролежала полностью укрытая одеялом. Кажется, ей что-то снилось, но что именно – она не запомнила.

ТУК ТУТУК УУУУ

Девочка слышала стук и гул сквозняка. Должно быть, эти звуки и разбудили малышку. Она встала с кровати, чтобы закрыть дверь на балкон, и почувствовала под ногой что-то твёрдое и

длинное. Карандаш.

Наклонившись за ним, младшеклассница замерла.

Два жёлтых глаза под кроватью. Крик.

Девочка пулей выбежала из комнаты, но споткнулась и кубарем покатилась по лестнице, ударяясь о каждую перекладину головой.

На шум из спальни на первом этаже выбежали её родители. Мужчина лет тридцати, увидев дочь на полу в луже крови, побежал к телефонному аппарату на кухне, чтобы вызвать скорую.

Молодая женщина, мать, бросилась к своему чаду, пытаясь помочь. По её спине пробежал холодок. Краевым зрением она заметила тень, стоящую в дверном проёме на втором этаже, но, когда обернулась, никого не обнаружила.

Хасибе уже нёсся со всех ног домой. Он плакал, нет, рыдал, размазывая кровь по лицу. Сейчас его слёзные железы мертвы, но всё равно работают. Причинить вред ребёнку – величайший грех для Мотохамы. Теперь он не только убийца, он так же нарушил своё душевное равновесие. Он настоящий безумец.

«Что со мной такое?!».

Перескочив через пару улиц, чтец снов оказался в саду родного дома. Он тихо, не издавая ни звука взобрался в комнату через окно и забился в самый тёмный угол, схватившись за голову.

Сколько Хасибе не тянул волосы, те не рвались. Даже боль спряталась, а ведь сейчас ему хотелось громить и кричать.

- Человека... убил... ребёнка... убил... Что со мной?! Почему я...

Мальчишка запнулся, его взгляду пал на золотые карманные часы, валяющиеся на полу. Те самые злосчастные часы, превратившие его в монстра. Они здесь, и у них есть ответы.

Словно зверь, Мотохама на четвереньках подполз к часам и с опаской прикоснулся к блестящему корпусу.

Подняв находку за цепочку, он внимательно изучил её, но, кроме дороговизны, не нашёл ничего странного.

- Это вы во всём виноваты! ВЫ! Что с вами не так?! Отвечайте!

ТИК ТАК ТИК ТАК

КАП

Хасибе обернулся на необычный звук. Ему показалось, что в комнате кто-то присутствовал, кто-то наблюдал за жалкими потугами парня выведать хоть крупицу информации у бездушного механизма.

- Что происходит?!

ТИК ТАК ТИК... ТАК...

Часы замедлились, их звук утих. Собравшись с мыслями, мертвец открыл створки механизма и посмотрел на циферблат. Четыре стрелки: три обычные и одна, движущаяся в обратном направлении. Вместо привычных двенадцати делений двадцать семь римских чисел. Четвёртая, лишняя стрелка, показывала на число восемь; другие же двигались, как обычно, отображая текущее время, для них были сделаны небольшие насечки на корпусе, игравшие роль двенадцати делений. Тогда, возможно, четвёртая витиеватая стрелка показывает количество дней? Но до чего?

ВСПЫХ

Яркие воспоминания, как утренний луч солнца, ударили Хасибе. Образы, мгновения, обрывки. Он собирался в школу, как обычно задумчивый шёл на автобусную остановку. Всё было так же, как и пару дней назад. Вот летит опаздывающий автобус, сейчас он должен остановиться...

БАХ

Тело Мотохамы отлетело на пару метров и упало на газон. С виду каждая косточка в нём оказалась сломанной. Из автобуса выскочил водитель. Крича и махая руками, тот начал звать на помощь.

- Понятно... Значит позавчера я умер.

ТИК ТАК ТИК ТАК

Хасибе поднялся с колен и положил часы в карман. Подойдя к окну, он высунул голову, чтобы глотнуть свежего зимнего воздуха.

Холодает.

- Нет. Неправильно. Хах, – выставив руку в пустоту, как для рукопожатия, Хасибе произнёс: – Приятно познакомиться! Мотохама Хасибе, умер на следующей неделе.

Теперь всё верно. У него осталось восемь дней на этом свете, которые он не собирается провести в страхе. Восемь дней на то, чтобы почувствовать себя живым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/12587/493019>